

ДОПУСТИМО ЛИ ДАВЛЕНИЕ ПРИ РАБОТЕ С МОЛОДЁЖЬЮ?

Мысли вслух

**Амвросий, епископ Бронницкий,
викарий Московской епархии,
председатель Комиссии по делам
молодёжи Московской епархии**

Государство пытается найти механизмы работы с молодёжью, оно заинтересовано в нравственном здоровье молодёжи и способно создавать условия для плодотворной миссии. Но мне кажется, что оно недостаточно использует ресурс Церкви.

Пример Кузбасса мог бы быть показательным и добрым. Когда я стал викарием Кемеровской епархии, в храмах Прокопьевска практически не было молодёжи, но за год нам удалось её привлечь. Очень важно было разрушить стереотип, будто семинаристы и священники — скучные и глупые люди.

Мы устроили крупное городское событие и в драмтеатре Прокопьевска провели большую православную выставку. В красивом холле — продукция «Софрино», семинаристы водят экскурсии, в зале — духовный концерт, на другом этаже — показ православных фильмов, в аудитории — встреча со священниками. На эту выставку

пришло бы от силы несколько сотен человек, но люди там ещё советской закалки: команду дали — все пошли. Администрация города обеспечила регулярный привоз туда шахтёров, врачей, пенсионеров, студентов, школьников, детей из детского дома — ежедневно с 9 утра до 6 вечера приезжали группы. Книга отзывов была практически вся заполнена — и ни одного отрицательного отзыва. Девушки окружали наших семинаристов, задавали массу вопросов о Церкви, всем интересовались. Многие считали, что их насильно везут на скучное мероприятие, а потом понимали, что им на выставке очень нравится. Они открыли для себя, что в Церкви люди живые и интересные, которые умеют радоваться и не размениваются на пошлости и сиюминутные греховные удовольствия.

За пять дней на выставке побывали 24 тысячи человек. Администрация была рада: в эти дни в городе заметно снизились показатели преступности. Потом мы начали издавать газету для молодёжи, я стал ездить по вузам, отвечать на вопросы. А на Татьянин день, который в Кузбассе до этого никак не праздновали, мы решили позвать к себе

студенческую молодёжь города. Но даже если пригласить, дав рекламу по телевидению — никто не придёт. По команде привезли в собор 1000 студентов. В начале молебна они стеснялась перекреститься, но, видя наше молодое духовенство и ребят-семинаристов, перестали чувствовать себя неуютно, и к концу молебна крестились уже все. А потом мы с ними весело общались, играли в викторины, рассказывали о верующих учёных, и когда через два часа после окончания мероприятия я зашёл в храм, то обнаружил нескольких студентов, которые до тех пор оставались там: одни разговаривали с батюшкой, другие молились пред иконами.

Окончательно сломал негативный стереотип Церкви приезд хора Сретенского монастыря: на концертах был аншлаг, молодёжь в хор просто влюбилась. После этого на приходе стало значительно прибавляться молодых людей. Так власть самым лучшим образом позаботилась о молодёжи своего города.

Протоиерей Максим Козлов,
профессор МДА,
настоятель домового храма МГУ
мученицы Татианы

Хорошо, чтобы молодёжные организации вырастали снизу, а не инициировались административным ресурсом. Я глубоко убеждён, что всякое решение о создании некоей правильной, позитивной молодёжной организации обречено, в лучшем случае, на профанацию. А вот если что-то рождается снизу — это жизнь, такие ростки я бы берёг, лелеял, закрывал от ветра, от того, чтобы их потоптали казёнщиной и вовлечением сразу в великие дела: съезды, форумы и прочее. Из них что-то живое сможет вырасти, там всё происходит потому, что *хорошо нам zde быти*, и туда невозможно привлечь силой. Человек стремится найти людей, с которыми душой хорошо, а вместе с общением появляются и совместные дела: издание газеты, помощь в больнице, в детском доме, работы по восстановлению храмов, что-то ещё. Но последовательность должна быть только такая: сначала общение, потом совместная деятельность.

Конечно, должна существовать и дисциплина, но внутренняя. Если ты должен был сегодня дежурить, но подвёл товарищей, то отругать тебя надобно хорошенько. А от административного ресурса лучше держаться на полшага дальше. Например, добиться от ректората, чтобы дали аудиторию для приглашения блестящего лектора-христианина — правильно, но потребовать, чтобы эта аудитория была заполнена студентами — решительно неправильно.

Фото Юты Карлсхорстери

Игумен Сергей (Рыбко), создатель
Центра для неформальной молодёжи
во имя св. блж. Ксении Петербургской

Работать с молодёжью необходимо нежно, деликатно. Старшеклассника не заставишь идти на факультатив к священнику, но если последний придёт сам и начнёт беседу — она даст свои плоды. Нужно ясно представлять себе, что никто не хочет слушать нудные морали. Если проповедник появится там, где его не ждут, и не сможет коснуться сердец молодёжи — будет освистан и закидан бутылками. Ему следует быть с ними на равных, говорить на их языке, а не только возвышенно поучать.

Но и о дисциплине не следует забывать: не будет дисциплины — не будет ничего. Порой строгость оказывается более эффективной и плодотворной, чем излишняя милость. По отношению к новоначальным применим тезис «запрещается запрещать», дело священника — ждать, терпеть и помочь человеку возрасти, но когда человек уже сформирован духовно, то с него можно спросить и даже наказать.

Иерей Максим Первозванский,
духовник движения «Молодая Русь»

Я думаю, что возможны две разные ситуации. В первой ты становишься членом организации, например, сестричества или братства, и «подписываешься» выполнять указания руководства, так, что на тебя уже рассчитывают. Это относится и к патронажу, и к трудам в воскресной школе, и ко многим другим ситуациям. То есть ты на добровольной основе «работашь» в этой организации со всеми вытекающими последствиями.

А бывают и молодёжные объединения, по типу, например, «Молодой Руси» или «Сретения», которые являются не столько организациями, сколько средой общения, куда люди могут прийти пообщаться, в чём-то поучаствовать, что-то помочь организовать. Здесь тоже есть элемент обязательств, но только принятых на себя в рамках какого-то мероприятия, которое ты выбираешь сам.

Кроме того, священник должен помнить, что на нём лежит ответственность за тех людей, которые ему поверили. Я много раз видел, как молодой человек, приходящий в период неопитства, готов взяться сразу за всё, бросает работу и учёбу ради храма. Его помощь радостно принимается. Но проходит какое-то время, эйфория кончается, наваливается реальная жизнь со своими проблемами. Но вместо помощи ему говорят: «Всё, извини, до свидания». И если мы принимаем его помощь, то должны и постараться помочь ему, когда потребуется.

Манометр (греч. *μανός* — редкий, неплотный, и *μετρέω* — измерять) — прибор для измерения давления газов или жидкостей

Юрий Белановский,
заместитель руководителя
Патриаршего центра духовного
развития молодёжи
при Даниловом монастыре

Очень многому нас научила работа в детском наркологическом диспансере. Он необычен для России, потому что в нём медицинская сторона дела как бы вторична, вся работа направлена на реабилитацию детей, прежде всего психологическую. В частности, этот диспансер очень заинтересован в том, чтобы представители Православной Церкви, по выражению главного врача, создавали там «позитивное большинство». Эта идея, как и так называемая «резильентность» — умение достойно преодолевать жизненные трудности, — сейчас только начинают прививаться на русской почве. Они не свойственны нашему менталитету, обычно хочется взять человека за шиворот, насильно изолировать его, дать ему какую-то пилюлю: «Бац! ты уже не наркоман, на этом мы остановимся, сиди тихо...»

Но внутренний мир человека так изменить нельзя, это очевидно — хотя когда-то мы считали, что стоит на подопечного чуть надавить, где-то слукавить, наговорить с три короба про чудеса и знамения, и тогда он обратится, задача выполнена. Жизнь показывает, что такой подход — полная ерунда. Гораздо честнее отказаться от давления

на людей, не давать им, например, околонуточные бредни, а постараться, чтобы в человеке что-то зародилось, чтобы он получил свой собственный опыт, на который сможет потом опереться. А иначе его опорой будут только наши натянутые аргументы, которые в пух и прах сможет разгромить достаточно умный человек, либо они рассыплются под натиском жизненных трудностей.

В определённых случаях применение силы необходимо, но ровно настолько, чтобы ограничить зло и дать возможность диалога. Например, среди детей в приёмнике-распределителе, где работают наши катехизаторы, есть своя иерархия, сильные ведут себя развязно, а слабые всё время с опаской на них оглядываются, но если в аудиторию входит сотрудник в форме и говорит: «Так... всем вести себя тихо!» — то это в каком-то смысле их уравнивает. Охранник выходит (это очень важно), и тогда зарождается разговор: те, которым неинтересно, не мешают и не высмеивают, а другие чувствуют себя свободнее. Зло ограничено, теперь мы можем работать с теми, кто этого хочет. При этом не надо строить иллюзий: интересующихся будет три-четыре процента. Но благодаря им и сможет возникнуть «позитивное большинство».

*Материал подготовили
Максим Бурдин, 3 курс МДС,
и Пётр Королёв, III курс МДА*

НАСЛЕДНИК
православный молодежный журнал

ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА
МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЯ II

Журнал для тех, кто ищет истину,
кому дороги вечные ценности,
кому безразлично, что же будет
с Родиной и со всеми нами

Периодичность издания –
6 раз в год, объем – 96 страниц
Индекс в объединенном каталоге
«Пресса России» – 42487

Редакция: 115172, Москва,
Крестыанская площадь, 10,
Новоспасский монастырь,
тел. (495) 676-69-21

naslednik-magazine.ru
naslednik-magazine@yandex.ru

*верность
свобода
красота*